

Го Фурен, стоявшая рядом с Ли Вэй Ян была не так оптимистично настроена.

Сегодня на этот торжественный обед не пришел ни один из членов семьи Чэнь и все присутствующие это заметили. Тайцзы это, естественно, тоже видел. Это было заметно по его задумчивой улыбке.

Го Фурен было грустно от этого, и она вздохнула:

- С союзом между семьями Го и Чэнь полностью покончено.

Цзян Ши [урожденная Ши – старшая невестка семьи Го] не осмелилась ничего сказать и молча склонила голову.

Ли Вэй Ян услышав слова Го Фурен, спокойно сказала:

- Муцинъ, это был лишь вопрос времени. Зачем вам так волноваться об этом.

Цзян Ши вздохнула:

- Не удивительно, что Муцинъ тяжело на душе, Эр Ди Мэй [младшие брат и сестра – обращение к младшему брату мужа и его жене] повели себя глупо, что повредило обоим семьям. Какой смысл был так поступать?

Цзян Ши была обычной женщиной. Хотя у нее и были близкие отношения с мужем, ее представления о семье и долге были глубоко традиционными. Она считала, что нет ничего плохого в том, чтобы взять наложницу для своего мужа. Если бы не решительное возражение мужа, она уже отдала бы ему свою служанку, и она искренне не понимала поведение Чэнь Бинбин. Наланьсюэ появилась в жизни Го Яня раньше, а Чэнь Бинбин оказалась следующей. Зачем нужно было ставить семью в трудное положение, да еще пытаться убить ее? Она считала, что это глупо.

Ли Вэй Ян покачала головой. В чувствах не может быть хороших и плохих поступков. Если бы она была на месте Чэнь Бинбин, она могла бы контролировать ситуацию и не боялась бы, что ее мужа похитят. Если бы Чэнь Бинбин не любила бы Го Яня так сильно, она бы не оказалась там, где сейчас. Жаль, что семья Чэнь не прислушивается к ней и не понимает ее. Сначала они использовали угрозы для того, чтобы этот брак состоялся, а затем оборвала с ними отношения и всю вину свалила на семью Го. Такая семья слишком заботиться о защите своих недостатков, чем в итоге вредит собственным детям. Об этом они, конечно, никому не скажут.

Ли Вэй Ян попыталась мягко утешить Го Фурен:

- Муцинъ, многое произошло. Как бы вы не волновались, вы не можете изменить конца. Подождите немного, может быть, все еще будет хорошо!

Она произнесла это с такой нежностью, что Го Фурен с благодарностью посмотрела на нее и кивнула:

- Теперь я буду просить твоих братьев только о том, чтобы они жили спокойно и благополучно.

Прежде чем Ли Вэй Ян успела что-то сказать, к ним подошла служанка и доложила:

- Фурен, служанка Эр Шао Фурен [служанка второй невестки (Чэнь Бинбин)] просит пройти на задний двор, она говорит, что Эр Шао Фурен уходила в спешке и все вещи остались в резиденции Го.

Го Фурен махнула рукой:

- Отпустите ее. Не стоит беспокоиться об этом.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Рыба, наконец, клюнула на приманку.

В этот момент кто-то громко произнес:

- Пришел Императорский указ!

Все встали. Ци Гогун и Чэнь Лю Гунчжу почтительно поклонились и остальные последовали их примеру.

Тайцзянь [старший дворцовый евнух (по должности – чин IV класса)] Сюаньчжи Гунгун, объявивший об указе, начал зачитывать императорский указ вслух. Это было не что иное, как восхваление Чэнь Лю Гунчжу за ее преданность и добродетель, и награждение ее бесчисленными драгоценными сокровищами.

Выслушав его, Ци Гогун немедленно пригласил его откусать угощений в главном зале вместе с Тайцзы и другими принцами.

Императорский дворец только что преподнес подарок на день рождения, что свидетельствовало о том, что доброта к семье Го не изменилась.

Атмосфера в саду на какое-то время стала более оживленной. Все гости с интересом смотрели на членов семьи Ци Гогуна. Это поздравление означало, что Император не связывает Го Яня с резиденцией Ци Гогуна и он по-прежнему является уважаемым домом.

Народ в саду оживленно беседовал, когда неожиданно все услышали, как из главного зала донесся злой голос:

- Скотина, это безобразие. Немедленно убирайся!

Все в саду были ошеломлены, потому что главный зал находился недалеко от сада, поэтому голос прозвучал отчетливо.

Все тут же увидели, как сердитый Си Гунцзы Го Дун весь в винных пятнах вышел из зала.

Все сразу поняли, что Го Дун желая предложить Тайцзяну вина, пролил его.

Все стали смеяться над Го Дуном, но Ли Вэй Ян кое-что заметила. Она быстро подошла к нему и громко спросила:

- Си Гэ, что с тобой, ты пролил все вино?

Затем тихо спросила:

- Что случилось?

Го Дун также громко ответил:

- О, почему-то у меня задрожала рука и я пролил все вино. Ничего страшного! Я пойду переоденусь!

Но понизив голос добавил:

- Отец в главном зале внезапно сказал, что у Тайцзы странное выражение лица и приказал побыстрее сообщить тебе, чтобы Эр Гэ как можно скорее покинул внутренний двор!

Ли Вэй Ян в сердце своем ясно осознала, что то, чего она так ждала, наконец-то произошло!

Затем повернулась и с расстроенным видом, произнесла:

- Почему вы не торопитесь помочь Си Гунцзы привести себя в порядок?!

Сказала она и слуги поспешно подбежали и поддерживая его за руки, помогли Го Дуну уйти. В саду был цветочный павильон, в котором Го дун мог переодеться.

Ли Вэй Ян вернулась к столу и спокойно улыбнулась:

- Си Гэ немного перебрал с выпивкой и был неучтив с Сюаньчжи Гунгун, отец рассердился и немного отругал его. Не стоит обращать на это внимание. Продолжайте наслаждаться ужином!

Ци Гогун, Тайцзы и Сюаньчжи Гунгун в этот момент разговаривали в главном зале. Врем от времени из зала доносились смех и веселые разговоры. Очевидно, что им там было весело, и все перестали обращать внимание на Го Дуна, который, как они подумали, скорее всего, опростоволосился и его просто выгнали.

Однако Ли Вэй Ян подмигнула стоящей рядом Чжао Ю, которая быстро удалилась.

Как только Чжао Ю вышла из сада, она наткнулась на длинный меч.

Чжао Ю сначала удивилась, затем увидела молодого офицера, стоящего перед ней с каменным лицом. Его доспехи ярко сияли на солнце, а длинный меч светился холодным блеском.